

У Лу Цзэ была назначена деловая встреча, но в другом месте. Он ответил:

— Люди из системы «Два сектора и Двор» ждут меня в отеле.

— Хм, — Шэнь Юнь поставил пустой стакан и, повернувшись к ним, естественным тоном сказал:

— Мои черновики еще в зале. Вам решать, что делать.

Два представителя семьи Лу уставились на удаляющуюся спину, словно их бросили.

Слишком свободно, взял и ушел без предупреждения.

— Брат Цзэ, дед действительно выбрал хорошо. Такой партнер, как двоюродный брат Шэнь Юнь, — один на миллион, — подвел итог Лу Цинъянь.

Лу Цзэ бросил на него взгляд и напомнил:

— Твой двоюродный брат редко бывает на банкетах. Если что-то случится, сразу свяжись со мной.

— Я обязательно позабочусь о нем, — Лу Цинъянь закивал:

— Брат Цзэ, не волнуйся, если кто посмеет обидеть моего двоюродного брата, я с ним разберусь.

Во дворе были установлены деревянные стойки и расставлены столы с стульями. На столах аккуратно лежали блестящие чистые тарелки и столовые приборы, напитки под солнечными лучами переливались фантастическими цветами. Официанты сновали туда-сюда.

Под цветочной аркой из плюща Шэнь Юнь беседовал с несколькими старшими коллегами, которых представила Лян Пэй.

Он держался скромно, его слова были уместны, не вызывая ни высокомерия, ни преувеличений.

— Молодое поколение превосходит старое, выступление младшего брата Шэнь Юня на сцене было великолепным, я им восхищаюсь, — с мягкой улыбкой похвалила одна женщина-омега.

Стоявший рядом альфа поддержал:

— Действительно блестяще, этот дух и энтузиазм пробудили во мне воспоминания о студенческих годах.

Раздался одобрителный смех, атмосфера стала теплой и непринужденной.

Шэнь Юнь слегка склонил голову, скромно отвечая:

— Старшие брат и сестра слишком добры. Мои сегодняшние достижения неотделимы от воспитания учителя.

Эти ученики Лян Пэй происходили из хороших семей, и благодаря поддержке своих семей через несколько лет после окончания учебы они стали влиятельными фигурами в медицинских кругах Ланьси. Хотя они еще не достигли вершины, их будущее, несомненно, было

многообещающим.

— Шэнь Юнь через год закончит учебу и покинет университет, — медленно произнесла Лян Пэй, ее обычно строгий тон смягчился, приобретя некую теплоту:

— Вы — его старшие товарищи по учебе и наставники, в будущем можете больше общаться.

Услышав это, Цзян Юймянь слегка улыбнулась. Она подняла бокал в тост за Шэнь Юня и сказала спокойным голосом:

— Конечно, младший брат Шэнь Юнь — редкий восходящий талант.

Шэнь Юнь с достоинством ответил на тост, ничуть не стесняясь, его осанка была изящной и уверенной.

Как раз в этот момент люди начали постепенно собираться, направляясь, судя по всему, к банкетным столам.

Появление Фу Чжэнтина, несомненно, вызвало удивление и скрытую радость. Все думали, что он просто появится для проформы и уедет — в конце концов, в Центральном Дворе много дел. Но он появился в саду, и хотя причина оставалась неясной, молодые аристократы, держа бокалы, поспешили подойти поболтать. Даже те, кто не имел права заговорить с ним, хотели протиснуться поближе, чтобы он их запомнил.

— Главный судья Фу, давно не виделись. Утром не успел поздороваться, прошу прощения.

Сюй Сянь опередил других, его лицо расплылось в улыбке, а глаза, привыкшие к интригам, сузились в щелочки. Его выражение не было подобострастным, но и не выглядело особенно почтительным, словно это была самая обычная вежливость.

В глазах остальных это выглядело так, будто он близко знаком с главным судьей Третьего района.

Фу Чжэнтин остановился и слегка кивнул в ответ, всем своим видом излучая обаяние человека, находящегося у власти за тридцать.

Его голос был низким, с легкой ноткой рассеянности:

— Я пришел найти одного человека.

То, что главный судья Третьего района занимает высокое положение, известно всем. И то, что до сих пор у него нет подобранной пары, тоже известно всем. Но множество глаз могли лишь наблюдать издали, потому что его безымянный палец не был пустым.

Возможно, это была покойная супруга.

Сожалели молодые омеги и беты.

Семьи Сюй и Фу Чжэнтин имели деловые связи, сотрудничество только началось, и оно было взаимовыгодным.

Сюй Сянь, много лет вращавшийся в деловых кругах, давно стал мастером. Он знал, что в чужие дела лезть не стоит, тем более Фу Чжэнтин дал понять, что пришел сюда, чтобы найти человека.

Он скрыл свои эмоции, не выдав ни капли, и с улыбкой сказал:

— Сад такой большой, найти кого-то будет непросто. Может, попросим всех помочь?

Желавшие завязать разговор не понимали, в чем дело, и замерли на расстоянии чуть более двух метров от Фу Чжэнтина.

— Не нужно, — благодаря собравшимся вокруг людям Фу Чжэнтин быстро осмотрелся и увидел того самого студента. Его взгляд за стеклами очков мелькнул, в нем была какая-то необъяснимая опасность. Он медленно улыбнулся:

— Я уже нашел.

Сюй Сянь последовал его взгляду — это был студент Медицинского колледжа Ланьситэ.

Его сын, Сюй Чэньюань, некоторое время назад внезапно загорелся идеей, вложил деньги руководству медицинского колледжа, заявив, что хочет чему-то научиться, но не продержался и четырех месяцев, в итоге покорно вернулся учиться бизнесу.

Младший сын всегда был таким: что в голову взбредет, то и делает, не думая о последствиях.

Впрочем, это не было большой проблемой — бета все равно не мог унаследовать семейное дело, и по сравнению с мотовством непостоянный характер воспринимался гораздо легче.

В конце концов, то, что младший сын смог завязать связи с таким человеком, как главный судья Третьего района, уже заслуживало признания.

Он улыбнулся Фу Чжэнтину:

— Так это он. Кажется, его зовут... Шэнь Юнь, больших успехов добился в фармацевтике.

Фу Чжэнтин слегка приподнял подбородок, с намеком улыбнувшись:

— Действительно больших.

Мимо прошел официант с подносом, он остановил его, взял бокал «Романе-Конти» и направился к Шэнь Юню.

— Извините за беспокойство.

Хотя он так сказал, в его тоне не было ни капли извинений, скорее, это было уведомление, произнесенное ровным голосом.

Беседа прервалась, и в эту паузу Фу Чжэнтин продолжил, его голос звучал низко и завораживающе:

— Я пришел выразить свое восхищение этим студентом.

Он слегка наклонил бокал в сторону Шэнь Юня, ясно давая понять.

Возможно, его действия были слишком неожиданными, ученики Лян Пэй переглянулись, не зная, как ответить, отчего атмосфера несколько застыла.

Фу Чжэнтин был нацелен не на них, поэтому их молчание его не заботило. Его глубокие глаза

установились на Шэнь Юня:

— То, что вы представили, было блестяще, я был поражен.

Мысли Шэнь Юня метались.

Он не мог понять намерений другого. И отношение отца, и отношение преподавателя Лян Пэй лишали его возможности объективно оценивать Фу Чжэнтину.

Он слегка кивнул, намереваясь завершить тему, и равнодушно произнес:

— Спасибо.

В глазах посторонних, если главный судья Третьего района сам подходит и выражает кому-то свое одобрение, это просто дар небес. Если такой человек возьмет тебя под свое крыло, о будущем можно не беспокоиться. Обычный человек уже бы рыдал от благодарности, готовый поклясться высокими устремлениями и усердной работой в ответ.

Но Шэнь Юнь не только не выглядел особо обрадованным, но, казалось, даже испытывал неприязнь. Что это значило? Заучился до глупости или играет в «жесткую добычу»?

Обычно понимающий человек, столкнувшись с холодным ответом, давно бы, почувствовав неловкость, развернулся и ушел. Однако Фу Чжэнтин лишь тихо усмехнулся.

Оказалось, это студент с высокими принципами. Раз уж он хочет достичь цели, почему бы на время не смирить гордыню.

— Меня очень заинтересовали высказанные вами идеи. Не могли бы мы найти место и подробнее обсудить?

— Его возможности ограничены, боюсь, главный судья Фу будет разочарован, — вдруг твердым голосом произнесла Лян Пэй.

Взгляд Фу Чжэнтина переместился на Лян Пэй. Он прищурился и с любопытством спросил:

— А вы кто?

Лян Пэй впила ногтями в ладонь, решительно не позволяя себе снова потерять самообладание. В конце концов, с этим придется столкнуться. Она уже собиралась ответить, но Шэнь Юнь опередил ее.

— Идеи — это всего лишь идеи, до их воплощения еще далеко. Если главный судья действительно заинтересован, мы можем углубиться в обсуждение, когда они станут реальностью.

Шэнь Юнь взглянул на Лян Пэй, его тон был ровным. Он все сказал, но в то же время словно ничего и не сказал.

Смысл был очевиден — он отказывался.

Это заставило Фу Чжэнтину немного задуматься. Была ли причина отказа уважительной или же это личная неприязнь? Он считал, что впервые имеет дело с людьми из Ланьситэ, и, по логике, статус главного судьи Третьего района должен был дать ему некоторое преимущество. Но поведение студента пробудило в нем любопытство.

В его словах сквозила доля проверки, голос звучал протяжно:

— Ничего страшного. Я жажду талантов, можем поговорить и о другом.

Авторское примечание:

Не понимаю проверку на Сяолюцзян, вчера снова попал под строгую проверку.

<http://bllate.org/book/16544/1507591>